

Аналитический доклад, отрывки из которого публикует сегодня "Орловская правда", написан в середине июля с.г. и тогда же передан авторами в Кремль и в Государственную Думу. Однако официальный ход доклада был дан только в середине сентября — он был разослан ряду депутатов Госдумы. Сразу после этого доклад привлек к себе обостренное внимание ряда политиков.

Полный объем документа — 35 машинописных страниц, мы знакомим читателей с ним по сокращенному (примерно наполовину) тексту, напечатанному в газете "Московские новости". Целиком текст опубликован в сентябрьском номере журнала "Политический класс".

Авторы доклада — известный советский дипломат Валентин Фалин и один из бывших руководителей Службы внешней разведки России Геннадий Евстафьев. Ныне — независимые эксперты.

го повторения классической схемы (ставленник — харизматичный оппозиционер, ресурс толпы и т.д.) "оранжевой революции" в РФ. Отсюда — контуры нового двухпартийного консенсуса американских неоконсерваторов и либералов в отношении Кремля. Первый шаг в этом направлении уже сделан — администрация Буша сместила точку отсчета двухпартийной политики в отношении РФ существенно в сторону холодной войны. От политической борьбы за демократию, т.н. битвы за Россию, США открыто переходят в режим нейтрализации РФ как самостоятельного, а в ряде случаев и притягательного центра силы и влияния, саботажа ее главного "оружия" — новой российской энергетической стратегии, и шире — к прямой

борьбе за российские нефть и газ (К. Райс: "Россия показала себя ненадежным поставщиком").

Исходя из неизменной в послевоенное время логики удержания внешней политики (особенно на российском направлении) в зоне относительного консенсуса двух партий, можно уверенно предположить, что любая последующая ад-

министрация США, независимо от ее партийной принадлежности, неизбежно будет вести отчет успехов и неудач в диалоге с Москвой уже от новой, достигнутой "нормы". При любом результате предстоящих в 2006-м и 2008 годах выборов в США не стоит ждать радикального улучшения отношения Вашингтона к российской власти. Для США в принципе неприемлема полностью суверенная Россия, опирающаяся на такой оборонительный потенциал, который обесценивает американскую наступательную мощь, и не встроена в конструкцию "глобальной американского лидерства", неязвимая для давления извне.

Буквально за несколько последних месяцев представители администрации США и республиканского политического истеблишмента на фоне осуждения "авторитарного" характера внутренней политики Путина и "неоимперского" статуса внешней политики России перехватили и озвучили фактически все ключевые "требования" демократов к нашей стране: от призыва кардинально пересмотреть отношение к демократии до признания постсоветского пространства зоной приоритетных интересов Соединенных Штатов. Значительно усилено идеологическое и культурное давление на Москву с использованием правоохранительной тематики, о чем свидетельствуют последние доклады "Фридом Хаус" и ряда других контролируемых США "независимых" организаций. <...>

В марте с.г. двухпартийной группой Эдвардса — Кемпа под эгидой влиятельного нью-йоркского совета по международным отношениям был подготовлен доклад "Неверный путь России: что могут и должны сделать США", представляющий расширенную инвентаризацию проблем в российско-американских отношениях и накопившихся претензий Вашингтона к России. Параллельно Госдепартамент США опубликовал ежегодный доклад о том, как Америка поддерживала права человека и демократии в 2005 — 2006 гг., фиксирующий "дальнейшую эрозию демократических принципов и прав человека в России".

(Окончание
в следующем номере).

КАКАЯ РОССИЯ НУЖНА АМЕРИКЕ?

Российско-американские отношения вновь на перепутье. Лейтмотив СМИ и в США, и вообще на Западе: Россия не вписывается в "западную цивилизацию", она по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиям. Это следствие очередного приступа нетерпимости американских и ряда западноевропейских политиков к инакомыслию, а тем паче к инакодействию России в принципиальных вопросах внутренней и международной жизни. Американский истеблишмент никак не может понять, что цепная реакция распада России прервалась, прежняя парадигма претерпела кардинальные изменения и пора бы переходить к разработке новых условий взаимодействия с Москвой.

Однако есть достаточно оснований рассматривать нынешнее усиление антироссийской риторики Белого дома не как тактическое "охлаждение", а как начало долговременных перемен в российской политике Вашингтона. Отношения двух стран стали постепенно ухудшаться после Братиславы (февраль 2005).

Неоконсерваторы, преобладающие в нынешнем политическом истеблишменте США и рассматривающие себя продолжателями политической линии Р. Рейгана, принципиально вынесли своеобразный "окончательный приговор" нынешней России еще в 2004 — 2005 годах на волне эйфории от успеха "оранжевых революций" в Грузии и на Украине. Суть этого приговора — отказ от негласно обсуждавшегося в 2003 — 2004 гг. соглашения Белого дома с Кремлем (согласие на "доброжелательное" широкое партнерство со стороны Москвы в обмен на признание СНГ зоной ее интересов) и переход от попыток контролирования политики Москвы к ее формированию "изнутри", т.е. осуществлению "оранжевого проекта" в России. Совершенно очевидно, что у США в последнее время не было и до сих пор нет никакого реального плана строительства отношений с Россией как с относительно равным партнером на случай провала планов замещения нынешнего российского курса на более проамериканский. Отсюда возможные непродуманные и даже провокационные выпады на российские мероприятия, особенно в тех регионах, где взаимные интересы сталкиваются.

Фактором, который стимулирует активизацию действий США по замене нынешней правящей группировки в России, является твердый выбор руководства страны в пользу реальных мер по социально-экономической модернизации общества. Отказ от

следования либерально-монетаристским шаблонам в их радикальной трактовке, иницирование системы "национальных проектов" и начало инвестиций в совершенствование инфраструктуры понимается в США как хотя и медленное, но явное начало процесса социальной модернизации страны и трансформации абстрактного макроэкономического потенциала в реальные позитивные сдвиги для населения. А это, в свою очередь, является инструментом преодоления глубинного разрыва между элитой и большинством общества, что в

Растущая энергетическая и политическая самостоятельность Кремля, происходящие изменения в психологическом настрое россиян, а также переоценка ценностей российской политической элитой в отношении с Западом и поиск новой идентичности в отстаивании ее российских национальных интересов нарушили ранее утвердившиеся замыслы республиканской администрации "дожать Россию" уже на этапе электро-рационального цикла 2007 — 2008 гг. Российская государственно-политическая конструкция, несмотря

на основные источники силы и устойчивости и возвращение РФ в "позднеельцинское" управляемое состояние. <...>

Новую, во многом ущербную идеологию Белого дома точно описывает цитата из журнала Foreign Policy: "У некоторых чудовищных режимов сейчас столько денег, что они способны еще долгое время вершить злые дела, а многие достойные демократические страны вынуждены перед ними пресмыкаться, чтобы получить нефть и газ". Эта мысль в той или иной форме сейчас притиснута представителям обеих партий в США. Так, в июне с.г. один из американских лоббистов ЮКОСа — отставной чиновник ряда демократических администраций Стюарт Айзенстат, открыто заявил, что Вашингтон не устраивают "планы Кремля по восстановлению контроля над российской нефтью".

Не вызывает сомнения, что, несмотря на все заявления о готовности к равноправному сотрудничеству, главной мотивацией действий США и вообще Запада является стремление везде, где возможно, ущемить интересы России и за ее счет решать свои долгосрочные экономические и политические задачи.

Отсюда — неизбежность роста американских претензий по всему спектру проблем внутренней и внешней политики Кремля. Иными словами, <...> любые надежды на снятие американских "озабоченностей" снижением активности в отстаивании наших действительно принципиальных позиций, усилением пиар-сопровождения деятельности Кремля, "образцово-демократическим поведением" или частичными уступками Вашингтону в энергетической и некоторых других сферах иллюзорны и губительны с точки зрения национальных интересов нашей страны. <...>

Поступающая информация свидетельствует о растущем разочаровании Вашингтона в перспективах скоро-

период правления Ельцина составляло правящие элиты ориентироваться именно на США — единственный источник собственной устойчивости и легитимности. При условии относительно успешной реализации хотя бы части национальных проектов к 2008 году может обозначиться кристаллизация новой структуры общественных отношений и баланса сил в элите, при которых сложившийся доминирующий внутриполитический консенсус ("путинское большинство") станет решающим политическим фактором. Таким образом, "окно возможностей" для коренного слома развивающихся в России тенденций и инспирирования прихода к власти в Москве достаточно податливого руководства относительно невелико.

ря на все ее недостатки, оказалась устойчивее, чем полагали в Белом доме.

Причина просчета и, соответственно, нынешнего изменения тактики США: приговор выносился слабой России, которую можно было "дожать", а приводить его в исполнение приходится в отношении сильной России. Новое финансовое могущество России подрывает базовый принцип парадигмы, на протяжении конца 80 — 90-х гг. лежавшей в основе российско-американских отношений: США были донором, а Россия — получателем помощи/содействия и пр. Смена парадигмы де-факто привела к переоценке приоритетов в духе классической "реалполитик" — ключевой для Вашингтона становится задача подрыва российского суверенитета, лишение

